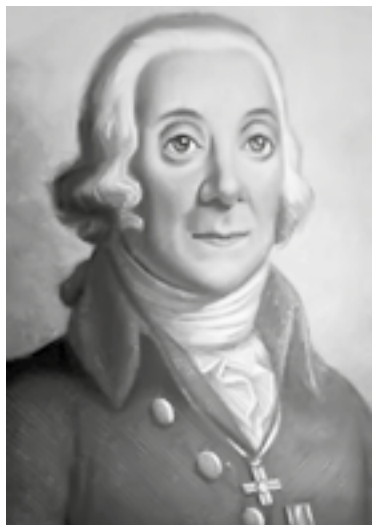

ПАЛЛАС Пётр Симон (22.9.1741, Берлин – 8.9.1811, там же), естествоиспытатель, географ и этнограф. Чл. Петерб. АН (1767). Учился в Германии, Голландии, Великобритании. В 1767 переехал в Россию. В 1768–74 возглавлял эксп. Петерб. АН в центр. обл. России, р-ны Ниж. Поволжья, Прикаспийской низм., Ср. и Юж. Урала, Юж. Сибири (Алтай, Байкал и Забайкалье). Весной 1773 проводил первые орнитол. исследования на терр. Удмуртии в окрестностях г. Сарапула, результаты опубликовал в работе «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (ч. 1–3, 1773–88). В 1793–94 посетил Поволжье, Сев. Кавказ, жил в Крыму, собрал и обработал геогр., геол., ботан., зоол., этногр. и др. мат-лы. Авт. науч. тр. «Флора России» (ч. 1–2, 1784–88), неск. моногр. о растениях. Им. П. названы вулкан на Курильских о-вах, риф у Н. Гвинеи, мн. растения и животные.

Соч.: Zoographia Rosso-asiatica. Т. 1–3. Petropoli, 1811.

Лит.: Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.-Л., 1952; Ефремов Ю.К.

Паллас
Пётр Симон

Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959; Попова Н.Ю. Паллас Пётр Симон. Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 536.

ПЕРЕВЯЗЬ, украшение металл. этногр. подразделений удмуртов. Наборы украшений разл. этногр. гр. удмуртов различаются по составу предметов, конструкции и терминологии. Их отличало от наборов украшений родств. народов (за исключением марийцев) наличие перевязи – полоски ткани с пришитыми монетами, обхватывающей туловище по диагонали, располагаемой на левом плече и спускаемой под правую руку. Перевязь под разными названиями бытовала почти у всех этногр. подразделений удмуртов. У завятских удмуртов, бесермян, сев. удмуртов ватка перевязь была представлена в наборах украшений и имела название камали, образован. от чув. (resp. болгарского) кёмёл ‘серебро’. У удмуртов терр. гр. ватка Глазовского у. её изготавливали в виде вышитой ленты без монет, что было обусловлено экон. факторами. Слободские удмурты терр. гр. ватка перевязь утратили, в наборах украшений кон. XIX в. она отсутствует. Косинская терр. гр. ватка сохранила перевязь, к-рую делали из стекл. разноцв. бусин, нанизанных на толстую льняную нить. Тюркское название этого предмета они заменили более понятным термином кусильвесь.

Неск. подразделений собственно-юж. удмуртов имели в наборах традиц. украшений перевязь под названием бутьмар. Данное название заимствовано из тат. яз. (путемар ‘перевязь с сумочкой для хранения амулета’). Украшение

Шошиминские удмурты. Жительницы д. Карлыган Мари-Турекского района Республики Марий Эл в традиционной праздничной одежде с перевязью камали. Фото Восточно-финской экспедиции ЦМН. Лето 1925 г.

и термин были усвоены удмуртами от казанских татар.

В период кон. XIX – нач. XX в. перевязь – бутьмар в комплекте с украшением уксётйрлык бытовала у алнашко-киясовской подгр., с украшением чьртывьесь – у можгинско-малопургинской подгр., с украшением чьртыкыч у граховско-южнокизнерской подгр., с украшениями калугы и чьртыкерттэт – у бавлинской гр. удмуртов. Удмурты калмезы, та их часть, к-рая проживала в низовьях р. Кильмези и была терр. близка можгинско-малопургинской подгр., носила своё традиц. украшение чигвьесь с перевязью бутьмар.

Были подразделения удм. народа, у к-рых перевязь бытовала под удм. названием (как у косинских ватка). Калмезы, проживавшие в верх. течении р. Кильмезь, имели украшение галэс в наборе с перевязью сюмыс бырттос (сюмыс ‘сыромятная кожа’, бырттос – от удм. бырттыны ‘продеть, нанизать’). Среднеижская левобережная подгр. собственно-юж. удмуртов носила с богатым и сложным набором украшений перевязь с удм. названием сюмыс бырттос (сюмыс ‘сыромятная кожа’, бырттос – от удм. бырттыны ‘продеть, нанизать’). Удмурты Закамья называют перевязь – сильсюмыс.

Т.о., в названиях перевязи калмезов верховьев р. Кильмезь, среднеижских левобережных и закамских удмуртов присутствует название сюмыс. Очевидно, изначально основу перевязи делали из кожи и только позднее стали использовать ткань.

У ряда гр. удмуртов перевязь в наборе украшений кон. XIX – нач. XX в. отсутствовала. Кроме слободских удмуртов терр. гр. ватка, утратившей перевязь, этот предмет отсутствовал в наборах двух подразделений собственно-юж. удмуртов (сев.-кизнерской и водзимоньинской подгр.) и у удмуртов верхнеижско-шарканской этногр. гр.

Наборы традиц. украшений объективно отражают ист. сложившуюся картину существования этногр. подразделений удм. народа и как маркёры помогают вычленить эти подразделения. Наличие или отсутствие перевязи, термины, обозначающие перевязь, позволяют оценить специфику и интенсивность тюркского влияния на то или иное подразделение удм. народа.

Лит.: Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000; Косарева И.А. Этнографи-

ческие группы удмуртского народа (опыт выделения) // ИОАИЭ при Казанском университете. Т. 37. Ч. 2; Ч. 3. Казань, 2017; Лебедева С.Х. Народная одежда удмуртов. Ижевск, 2008.

И.А. Косарева.

*Первухин
Николай Григорьевич*

ПЕРВУХИН Николай Григорьевич (1850–1889), этнограф, фольклорист и археолог. Окончил Моск. духовную академию. В 1885 прибыл в г. Глазов в качестве инспектора нар. уч-щ. В 1885–89 собрал мат-лы и составил подробную карту археол. пам. быв. Глазовского у. Работа была выполнена на высоком метод. уровне с подробным описанием каждого пам. с указанием пл., мощности культ. слоя, стратиграфии, остатков укреплений, перечислением найденных вещей. Приведены легенды о возникновении пам. и о героях удм. эпоса. Этногр. эскизы П., публиковавшиеся в «Вятских губернских ведомостях» (1888–89), являются наиб. полными сведениями по этнографии сев. удмуртов.

Соч.: Опыт археологических исследований Глазовского уезда Вятской губернии // МАВГР. Вып. 2. М., 1986; Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вып. 1–5. Вятка, 1888–1890.

М.Г. Иванова.

ПЕРЕВОЗЧИКОВА Лепестинья Петровна (1901, д. Будземшур-Уча Б.-Учинской вол. Малмыжского у. Вятской губ., ныне Вавожского р-на УР – дата смерти не установлена), удм. ковровщица. Родилась в крест. семье. После окончания нач. шк. поступила в Больше-Учинское 2-х кл. уч-ще, но из-за начала Первой мировой войны в 1914 учёбу пришлось оставить и помогать матери вести х-во. С детства увлекалась рукоделием. В 1918 уехала учиться в Ижевск на курсы женоорганизаторов, по окончании к-рых была зачислена в совпартшк. Завершить учёбу помешала болезнь. Вернувшись

Перевозчикова
Лепестинья Петровна

домой, окончила пед. курсы при Можгинском пед. тех-ме и работала в шк. Вавожского р-на. В 1946 переехала в д. Пижил Сюмсинского р-на. В 1927 изделия П. экспонировались на Шарканской вол. выст., посв. 10-й годовщине Октября, позднее на респ. выставке удмуртского народного творчества в Ижевске (1937). Шесть изделий П. – три ковра, скатерть, наволочка, иск. мерлушка были представлены на выст. 1937. Её труды нашли признание и были отмечены премиями. Авт. ковра с портретом В.И. Ленина, к-рый экспонировался на Всемир. выст. в Париже. Второй ковёр по эскизам худ. А.С. Мыльникова в н.в. хранится в Нац. музее УР им. К. Герда. Выткан он из шерстяных и бумаж. ниток двадцати оттенков, размером 2x1,5 м. Ковёр с портретом В.И. Ленина – вершина творчества Л.П. Перевозчиковой. В этом произведении воплотилось незаурядн. мастерство, любовь к твор. труду. В послевоен. годы П. выткала ковёр с удм. орнаментом для ВСХВ.

Лит.: Выставка удмуртского народного творчества. Мастера. Ижевск, 1937; Лигенко Н.П. Творчество народных умельцев в наследии Н.П. Павлова // «Быть откровенным, прямым и правдивым...». Ижевск: Удмуртия, 2010. С. 150–151.

С.Д. Смирнова.

ПЕРЕВОЗЧИКОВА Татьяна Геннадьевна (р. 18.12.1966, пос. Кильмезь Селтинского р-на УАССР), учитель черчения и изобразит. деят-сти. Почёт. работник СПО РФ (2003). Окончила Дебёское пед. уч-ще (1986), худ.-граф. ф-т УдГУ (1999). В 1995–2019 – преп. дисциплин «Художественная обработка материалов» и проф. модуля «Выполнение работ в области изобразительного, декоративного искусства и черчения» *Дебёского политехникума*. С 2020 – педагог доп. образования Дебёского Центра творчества. Направления

Перевозчикова
Татьяна Геннадьевна

творчества П.: нар. текстильная кукла, нар. удм. костюм, ткач-во полотенец, ковров, береста, лозоплетение. П. создаёт тканые и вышитые худ. изделия в традиц. стиле, проявляя себя как зрелый мастер, добивается законченности формы, вкладывает в произведения глубокий филос. смысл. Худ. уровень её декор. произведений отмечен дипломами I ст. зон., межрегион. и междунар. выст. Результатом её метод. работы являются дипломы выст. и Гран-при, к-рых удостоены работы её учеников на зон., межрегион. и междунар. выст., конкурсах, фестивалях и конф. Среди учеников, продолжающих работать в обл. ДПИ: П. Санталова (совмещает преподавание в Игринском ДДТ с разработкой костюмных комплексов), Л. Лебедева (занимается дизайном костюма), К. Белослудцева (проф. работает в обл. ткач-ва и деревообработки).

А.В. Ившин.

ПЕРЕДВИГИН Александр Алексеевич (8.2.1951, г. Ижевск УАССР – 3.9.2021, там же), гравёр-худ. 1-го кл. (1996). Труд. деят-сть начал в 1969 рабочим на ложевом участке цеха № 36 ружейного произ-ва Ижевского мех. з-да. В 1969–71 – служба в Гр. Сов. войск в Германии. После службы в армии прошёл обучение у нар. худ. УР Л.М. Васева, овладел гравёрным иск. Совершенствовал своё мастерство, повышая квалификацию от гравёра 6-го раз. (1974) до гравёра-худ. 1-го кл. Участник и неоднократный победитель конкурсов проф. мастерства среди гравёров з-да. П – уник. мастер, в совершенстве владеющий всеми гравёрными техниками, применяемыми в оформлении высокохуд. оружия. Выполнил худ. оформление ружей моделей ИЖ-58, ИЖ-18, ИЖ-27, ИЖ-43 с использованием драг. металлов. Ружья и пистолеты, оформленные худ. гравировкой, неод-

Карбин «Волчий гон» – победитель конкурса «Золотой штихель» в номинации «Оригинальное ружьё». 2019 г. Передвигин А.А.

нократно экспонировались на рос. и междунар. оружейных выст. IWA в Нюрнберге (Германия), Shoot Show (США), Абу-Даби (ОАЭ). Разработал технологию и изготовил эталоны наградных изделий служебного и спорт. оружия, пистолеты: Б.Н. Ельцину, В.П. Путину, през. Венесуэллы Уго Чавесу (2008) и др. гос. деят. К дню памяти своего учителя Л.М. Васева П. оформил ружьё ИЖ-27 «Лиса» с применением гравёрных техник, характерных для ижевской гравёрной шк., а именно – техники всечки и насечки драг. металлов «ласточкин хвост», создание зорьки, пробивающейся сквозь кроны деревьев, сплавами драг. металлов. Ружьё было представлено на междунар. выст. ИВА-2006 в г. Нюрнберг (Германия), в 2007 – в Shoot Show (США). Как эталон высокохуд. ружья с ижевской гравировкой оно хранится в Музейно-выст. комплексе им. М.Т. Калашникова. Вёл преп. деят-сть, с 1974 – в *Школе ружейного мастерства* им. Л. Васева: гравёр-инструктор по труду, с 1984 – преп. «Технологии художественного оформления оружия», передавал опыт и мастерство своим ученикам. Ежегод. у П. обучались сложнейшей профессии гравёра десять учеников. Воспитал более 200 худ.-гравёров. При-

Передвигин Александр Алексеевич

нимал активное участие в орг-ции и проведении конкурсов проф. мастерства пр-тия и конкурсов твор. работ. Мн. работы его учеников достигли высоких результатов и изделия экспонировались на рос. оружейных выст., на междунар. выст. в Германии, в Аргентине, Арабских эмиратах, США. Под рук-вом Александра Алексеевича молодой гравёр К. Лекомцев изготовил ружьё ИЖ-27, к-рое было признано лучшим в номинации «Ружьё 2005 года» кл. «Де Люкс». В дальнейшем это ружьё было подарено Пред. Прав-ва РФ М.Е. Фрадкову. Как чл. Союза дизайнеров России П. много работал по созданию инновац. технологий оформления оружия кл. «Де Люкс», «Эксклюзив», «Коллекционный». Организовал обучение по системе «Мастер-класс» с учениками из разных городов России: Самары, Вятских Полян, Артема (Приморский кр.), Нытвы, а также Сев. Кореи и др. Чл. худ. совета пр-тия. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС (1987). Присвоено почёт. зв. «Заслуженный гравёр-художник предприятия» (2008). Награждён медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» II ст. (1999) и I ст. (2007).

ПЕРМСКИЙ ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ, худ. стиль, распростр. среди пермского нас. – предков совр. коми и удмуртов. Древнейшие прообразы П.з.с. угадываются в скифо-сарматском зверином стиле. Расцвет приходится на период ломоватовской культуры (VI-VIII вв.). Преобладало литьё из медных сплавов в форме блях (чудские образки) для языч. жрецов. Излюбл. образы: ящеры, люди-птицы, люди-медведи, вороны. Изделия имели значение оберегов или символов власти. Стилизов. мотивы П.з.с. постепенно трансформировались у удмуртов в узоры орнамента, получавшие такое же значение. Традиции П.з.с. прослеживаются в удм. культовых фигурах XVIII – нач. XIX в. С кон. 1980-х молодые худ.-авангардисты Удмуртии возрождают образы П.з.с.

Пронизка «Грифон» в составе сложносоставного украшения из материалов погребения 264 Варнинского могильника V – пер. пол. X в. н.э. Реконструкция. Раскопки В.А. Семенова. 1973 г.

Пронизка «Грифон» из материалов погребения 264 Варнинского могильника V – пер. пол. X в. н.э.
Раскопки В.А. Семенова. 1973 г. Фото Смирновой С.Д.

Лит.: Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988; Шумилов Е.Ф. Пермский звериный стиль. Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 550–551.

ПЕСТРЯДЬ (алача от ала тат. ‘пёстрая’) – ткань в мелкую клетку или полоску, сотканная из конопляных, льняных и шерстяных нитей домашн. произ-ва, создаваемая для изготовления традиц. одежды. Пришла на смену белому холсту, одежду из к-рого декорировали вышивкой, содержащей языч. символику. Произошедшее в кон. XIX в. под воздействием тат. культуры изменение эстет. представлений и желание иметь более практич., менее маркую одежду подвигло удм. женщин на эксперименты по созданию пестряди. В раз-

Образцы пестряди южных удмуртов.
Фото Косаревой И.А.

ных местах проживания удмуртов синхронно бытовала пестрядь разл. декор. решения. Худ. решение тканей этого типа было predetermined и ограничено наличием тех или иных анилиновых красителей. Выбор преобладающего цвета, становившегося фоном, определение ритма пучков разноцв., контраст. полос, их перпендикуляр. пересечений были проявлением твор. нач. Многочисл. повторения создавали множество вариаций, являвшихся поиском наиболее удач. худ. решения. Для летней одежды ткали пестрядь из растит. волокон, в первую очередь – из конопли, к-рую юж. удмурты возделывали в больших объёмах, нежели лён. При изготовлении ткани для зимних рубах использовали уточную нить из овечьей шерсти. Домотканой удм. пестряди свойственно преобладание красного цвета, но есть и такие изделия, в к-рых основным может быть синий, голубой, зелёный, оранжевый, розовый или чёрный цвета. Богатство вариантов худ. решения тканей с клетчатым или полосатым рис. свидетельствует о твор. поиске удм. ткачих.

Лит.: Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020.

И.А. Косарева.

ПЕТРОВА Елена Владимировна, см. Дарали Лели.

ПЕТРОВА Ирина Леонидовна (р. 23.2.1971, г. Ижевск УАССР), специалист ДПИ. Окончила УдГУ по спец-сти «Народное художественное творчество» (2007). С 2011 – методист худ. выст. салона НЦДПИиР. Пост. участник респ. выст., орг. НЦДПИиР, ежегод. респ. праздников «Гербер», «Русь Дружинная», «Всероссийская Спасская ярмарка», «История удмуртского народа в изделиях современных мастеров» (Москва, 2008).

Л.В. Леонтьева.

ПИЛИН Александр Васильевич (р. 6.3.1952, г. Ижевск УАССР), худ., дизайнер, к.п.н. (1985), проф. Рос. академии естествознания (2001). Засл. деят. иск. УР (2003). Чл. СХ РФ (1993), СД РФ (1998), Междунар. ассоциации худ. по войлоку (1996). Окончил ИМИ (1975), курсы в Свердловском архит. ин-те (1976), МВХПУ им. С.Г. Строганова (1984). Работал на каф. инж. графики ИжГТУ (1975–95). С 1995 преподаёт в Ин-те иск. и дизайна (ИИиД) УдГУ, доц. каф. дизайна (с 1991). Исследует традиции изготовления войлока в России; разработал теорию «войлочного текстиля», дизайн изделий из кожи и войлока. Читает лекции в

Образцы сумок и обуви. Пилин А.В.

рамках междунар. фестивалей и симпозиумов по войлочному текстилю. Популяризатор нар. изделий из войлока в авт. сказках о войлоке. Имеет патенты на пром. образцы изделий из войлока. Публикуется в науч. изд., принимает участие в междунар. науч. конф. Издатель и ред. газ. о войлоке «Happy New Felt». Авт. коллекций одежды: из кожи «Биопластика» (1991); из войлока и войлоч. текстиля «Чёрные цветы» (1991), «Войлочное кружево» (2000), «Войлочный текстиль» (2002). Участник и дипломант выст. дизайнеров одежды и ДПИ, в т.ч.: Всерос. «Валенки – 2000», выст.-конкурсов проф. дизайнеров одежды им. Н. Ламановой (Дом моделей В. Зайцева, 2000, диплом III ст.); выст.-конкурса «Дизайн» (2002, диплом «Лучшая работа года в области дизайна» и Нац. приз в обл. дизайна одежды, обуви и аксессуаров «Виктория»). Участник выст. ДПИ в Москве; зонал. «Большая Волга» (г. Казань, 1991). Междунар. выст.: Pret-a-Porter (Париж, 1991), «Filzvision» (Хур, Швейцария, 1996, 1-я пр.), «Ugriculture-2000» (Хельсинки, 2000), «New Direction-Art of the Feltmaker» (Кендал, Великобритания, 2000); фестиваль шерсти (Таос, США, 2002), «ShoesStile-2003» и др. Перс. выст.: «Ку пластикаос» (Москва, 1989); изделия из войлочного кружева (Амстердам, 2003); «Войлочный текстиль» в Рос. музее этнографии (С.-Петербург, 2006) и др.

Пилин Александр Васильевич

Головные уборы. Пилин А.В.

Соч.: A tale of Felt. 1999. ISBN5- 89806-010-3; The Tale of Gyn Sashka and Felt Boots. 2002.

Лит.: Мастер войлока Александр Пилин = The master of felt Alexander Pilin: каталог творческих работ. Ижевск: Пешта, 2008.

ПИСЛЕГОВА Ольга Леонидовна (р. 27.4.1970, с. Нылга Увинского р-на УАССР), учитель англ. яз., менеджер в сфере культуры и иск. Засл. работник культуры УР (2009). Окончила ф-т романо-герм. фил. УдГУ (1992). Прошла проф. переподготовку Учеб.-консультац. центра «Эксперт» г. Ижевска в сфере «Менеджмент в сфере культуры и искусства» (2019). В 1994–99 – вед. методист отд. внешних связей НЦДПИиР, в 1999–2008 – вед. методист, в 2008–10 – зав. науч.-метод. отд., в 2010–19 – зам. дир. по науч.-метод. деят-сти. С 2019 – зав. отд. ДПИ РДНТ, с 2022 – зав. отд. по работе с нематер. культ. наследием. Большое внимание уделяет подготовке кадров. Оказывает метод. помощь мастерам Центров и Домов ремёсел. Учитывая меняющиеся условия соц.-экон. и культ. жизни, важным направлением П. считает проектную деят-сть, демонстрирующую нетривиальные, новые формы работы в обл. ДПИ. Является авт. проекта по созданию мультимедийного диска «Традиционное ткачество Удмуртии», получившего поддержку об-ва М.А. Кастрена (Финляндия, 2009). Дважды получатель гранта През. РФ для поддержки твор. проектов общенац. значения в обл. культуры и иск.: авт. проекта «Создание республиканской интерактивной передвижной творческой лаборатории семейных традиций Удмуртии «Семья мастеровая» (2014), авт. и рук. проекта по созданию эксперимент. твор. лаборатории худ. текстиля «Этника: перезагрузка» (2020). Координатор проекта Всерос. фестиваля совр. ручного ткач-ва (2013), проекта

Пислегова
Ольга Леонидовна

«Воссоздание технологии изготовления удмуртских музыкальных инструментов», получившего поддержку об-ва М.А. Кастрена (Финляндия, 2013), организатор респ. фестивалей парковой скульптуры (2011–13), координатор проекта I Междунар. фестиваля парковых скульптур «Древо жизни» (2014), Междунар. фестиваля совр. ручного ткач-ва (2015), II Междунар. фестиваля нар. творчества резчиков по дереву «Древо жизни» (2016), проекта «Открытая мастерская гончарного ремесла «Живая глина» Фонда поддержки и развития филантропии КАФ (2016), рук. проекта «Всероссийская школа ткачества» (2018), респ. фестиваля парковой скульптуры им. Р.М. Каримова и Межрегион. фестиваля традиц. ремёсел «Берекет» (2021). П. явл. соавт. проекта «Территория ремесла: современное прочтение» (2021), получившего грант През. РФ для поддержки творч. проектов общенац. значения в обл. культуры и иск. (2021). Принимала участие в организации Межрегионального фестиваля «Кросна» (2022). Награждена Почёт. грамотами Мин-ва культуры УР (2004), Прав-ва УР (2005), Гос. Собрания (Ил. Тумэн) Респ. Саха (2017).

А.П. Сидорова.

ПЛЕТЕНИЕ ИЗ ЩЕПЫ, ЛЫКА, КОРНЯ, ЛОЗЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ, ремесло создания бытовой утвари, мебели, посуды, обуви способом переплетения гибких растит. побегов, а также тонких, длин. полос расщепл. древесины или ниж. слоёв липовой коры. Изготовлением таких изделий исконно занимались по всей лесистой части России. Первыми плетён. изделиями были рыболовец. снасти и охот. ловушки, корзины и ёмкости раз. назначения. Со временем в Вятском кр. мастера изготавливали из расщепл. на

тонкие широкие полосы слоистой сосновой древес. коробка для перевозки рыбы, хранения стряпни и овощей, белья, переноски сена и дров, а также корзины для ягод и грибов. Лучинки использовались для изготовления дет. забав: лошадок и оленей, «птиц» счастья, рождеств. звёзд, погремушек-шаркунков. Худ. выразит-сть изделий складывалась за счёт простой geometr. формы, ритма переплетений, по-разному поблескивающих при боковом освещении. В частности, на сев. Удмуртии мастера плели также корзины, в к-рых гусыня сидела на яйцах, высиживая гусят «зазег куды (от «зазег» «гусь», куды «корзина»). В н.в. плетение из сосновой щепы было возрожд. в Красногорском Доме ремёсел (см. *Красногорский район*) А.А. Варфаламеевым. Мастера изготавливают универс. корзины разных размеров, цилиндр. ёмкости с крышками для вещей и съестных припасов.

Широко распростран. растит. мат-лом было лыко – ниж. слой липовой коры. Из пластового гнutoго лыка мастера изготавливали бытовую утварь: солонки, блюда-ложкарницы, посудницы, сундуки; из полос плели заплеч. сумки-пестери, дет. игрушки – погремушки, мячи. Вымочен. лыко расслаивали на мочало, использовавшееся для изготовления кручен. верёвок, тканых рогож, кулей. На рубеже XIX–XX вв. по произ-ву этих изделий удм. кр. занимал одно из вед. мест в Европ. России. Наибольшее развитие промысел имел в Малмыжском, Елабужском, Сарапульском у., где росла липа. Из полос бересты в технике прямого шахматного плетения удм. умельцы плели небольшие солонки в виде утки или в форме бутылочек с узким горлышком. Сплетён. из толстых плотных полос, они имеют выразит. фактур. поверхность. Иногда подобные изделия плели, комбинируя бересту с лыком (д. Динтем-Вамья Увинского р-на). Основную часть предмета изготавливали из бересты, а верх. ряды выплетали из лыка, как более прочного мат-ла. Прочные корзины и сумки для совр. хозяек, плетёт Л.В. Иванов из г. Глазова.

Основной формой обуви крестьян являлись лапти, изготовл. из лыка, производившегося в больших объёмах, на базарах и ярмарках, были «ходовым товаром». Так, дер. Пещеры, Бегеши, Ларят Сарапульского у. называли «лапотными заводами», где плетением было охвачено всё нас. В Удмуртии плелось до 13 разновид. лаптей. По форме и технике изготовления различаются лапти

Изделия из лозы

Изделия из щепы

При изготовлении часто использовалась техника спирального плетения. В такой посуде можно хранить и транспортировать крупное зерно, горох, ягоды, орехи. На изготовление солонки уходило недели, а на плетение короба 3–4 мес. Техника спирального плетения

рус., тат., мар., чув. У удм. остроносых лаптей осн. часть лаптя плелась в технике косо́го шахмат. плетения, а верх носка, «личико» лаптя, выплеталось в технике прямого шахмат. плетения. Носили лапти, прикрепляя их к голени при помощи сплетён. на дощечках шерстяных разноцв. *подвязок* «кут гозы». Ремесло плетения лаптей угасло с появлением фабр. обуви. Сегодня центром по произв-ву лаптей стал пос. Кильмезь Кировской обл., где ежегод. проходит фестиваль «Вятский лапотъ». В УР плетением изделий из лыка лаптей занимаются отд. мастера сел. Центров и Домов ремёсел. Например, в с. Алнаши это иск. освоил Д.Д. *Рябчиков*.

Из корней хвойных пород деревьев: сосны, ели, пихты и кедра (удм. – *выжы модос*) плели разл. хоз. утварь, отличающуюся выс. прочностью. Изделия ценились благодаря своей прочности и эстет. выразительности: лаконичность форм, благород., тёмный цвет, глянцевитость плотно прилегающих друг к другу корешков. Плетение из корней – трудоёмкое ремесло, являлось муж. занятием, поскольку требовалась большая физ. сила. Лучшими для произ-ва утвари считаются сосновые и еловые корни, к-рые заготавливали, начиная с сент., весь зим. период. В плетении используют в основ. корни толщиной от 1 до 6 мм, длиной примерно 1 м. Перед выделкой утвари корень раскалывается по длине на несколько частей (2, 3, 5 и более) в зависимости от толщины корня, очищается от верх. слоя, полируется.

Изделия из лыка

из корней деревьев (сосны, ели) повсеместно и массово применялась удм. крестьянами для изготовления нянь тусьты (нянь 'хлеб', тусьты 'чашка') – форм для теста. Пластичный природ. мат-л – гибкие тонкие корни хвойных деревьев, очищен. от коры, позволяли выплестать изделия и более сложной формы. Им свойственна богатая фактура с ритмич. гибкими переплетениями. Цвет таких изделий варьировался от светло-коричневого до кофейного. Наибольшее развитие промысел получил в Сарапульском у. Вятской губ. Плетение из соснового корня было успешно возрождено в 1970-е в Подосиновском р-не Кировской обл. и в Кировском об-нии «Умелец».

С целью сохранения традиц. ремесла в 2016 специалистами НИЦДПИИР было организовано обучение методистов муницип. Центров и Домов ремёсел заготовке и обработке соснового корня, что было зафиксировано в метод. пособии С.В. Кореновой (г. Ижевск). Овладение техникой плетения из корня дало возможность мастерам смежных спец-стей использовать ряд приёмов при декорировании изделий. Плетёные изделия из корня представляют пока лишь два мастера – Н.Ф. *Торопова* (см. *Ярский район*) и В.И. *Главатских* (см. *Кезский район*).

Изделия из рогоза. Князева С.Ф.

На терр. Удмуртии в каждом крест. дворе испокон веков занимались плетением из ивовой лозы корзин разного размера и назначения. Кустари выплетали на реализацию кузова для экипажей, чемоданы, дорож. складные кровати. Несложная техника обработки ивовых прутьев, достаточное кол-во мат-ла, его лёгкость и прочность делали плетение незаменимым при произ-ве мн. предметов быта. Ист. сложилось множество приёмов переплетения, использования разл. форм и узоров. Значит. развития достигло шахмат., спиральное, продольное, поперечно-скользящее плетение со всеми его разновидностями. В кон. XIX – нач. XX в. специализировалась на плетении сундуков, дет. каталок, чемоданов, стульев, сухарниц, цветоч. корзин Юськинская мастерская Сарапульского у. На Нижегородской выст. 1896 были представлены плетёный из ивы дорож. чемодан, саквояж, корзинка для рукоделия, выполнен. крестьянином Глазовского у. с. Уни С.Т. Осиповым. Отмечен крестьянин Качкинской вол. Елабужского у. И.Д. Балобанов. В XX в. худ. плетение из лозы вытеснено пром. товарами из металла и пластмассы. Лишь в последние десятилетия к лозоплетению в Удмуртии стали относиться как к иск., требующему возрождения. Сегодня плетён. изделия не потеряли своей актуальности, но несколько изменился ассортимент. К спектру функцион. изделий: сундуков, шкатулок, корзин, посуд. изделий добавились декор. напольные и настольные вазы. Популярностью пользуется плетёная мебель и аксессуары для интерьера: кресла, столы, диваны, табуреты, полки, абажуры, короба и мн. др. Традицию плетения из лозы в Крас-

ногорском р-не возродил мастер В. Егошин, переехавший из Кировской обл. Вед. специалистами по лозоплетению в республике являются: С.Р. Агафонов, Б. Поторочин, О. Возженникова, П.И. Ромашина, А.В. Федоров (см. Красногорский район), А.И. Шакин, Е.В. Главатских (см. Алнашский район), Н.Т. Торопова (см. Ярский район), В.К. Осипов (см. Селтинский район), А.Г. Коньков (см. Балезинский район), П.Ю. Кадесников, С.Г. Гулящих (см. Вавожский район), Т.И. Мосягина (Дебёсский р-н), Т.И. Соловьёва (Киясовский р-н), В.И. Главатских (см. Кезский район), А.В. Куликов (см. Кизнерский район), Т.В. Невоструева (Игринский р-н).

Лит.: Обзор Вятской губернии за 1897 год. Приложение к всеподданнейшему отчёту вятского губернатора. С. 20, 24; Краткий очерк кустарной промышленности Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1890. № 51. Часть неофиц. С. 3; Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. Вып. 4. Вятка, 1892. С. 92–105; Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60–90-е гг. XIX в.). Ижевск, 1991. С. 118–120; Коренева С.В. Технология заготовки соснового корня. Методическое пособие. Ижевск: НЦДПИИР, 2016; Куклин С.В. Техника спирального плетения корня: короб овальный // Возрождённые ремёсла Удмуртии. Сборник методических материалов. Ижевск: НЦДПИИР, 2017. С. 43–54; Куклин С.В., Юферева Л.Н. Изделие из корня сосны: короб овальный. Методическое пособие. Кез: МБУК «Кезский районный Дом ремёсел», 2017; Торопова Н.Ф. Техника спирального плетения. Поднос. Технологическая карта. Яр: МБУК «Центр развития культуры и туризма» филиал «Центр ремёсел», 2020.

С.Р. Агафонов, Е.В. Байкова, И.А. Косарева.

Чаша. Художественная обработка корня.
Кезский район. Главатских В.И.

ПЛЕХАНОВА Елена Олеговна (р. 7.10.1960, г. Ижевск УАССР), искусствовед, историк, к.и.н. (2002), доц. (2009), проф. Рос. Академии Естественных наук (РАЕ, 2018). Окончила худ.-граф. ф-т УдГУ (1983) по спец-сти «Черчение, рисование, труд», ист. ф-т по спец-сти «История» (1991). С 1995 в УдГУ: ассистент, ст. преп., доц. каф. «Истории искусств и художественной культуры» («Изобразительного искусства и художественной культуры») ИИИД. Науч. интересы связаны с вопросами влияния христианства на традиц. культуру удмуртов и творчество худ. Удмуртии, совр. состояния худ. культуры. Читает учеб. курсы: «Искусство Древнего мира», «История моды и стиля», «История дизайна», «История орнамента»,

Плекханова
Елена Олеговна

«Методика преподавания МХК», «Введение в искусствоведение». Руководит курсовыми работами по «Истории мировой художественной культуры», выпускными квалификационными работами студентов бакалавров

и дисс. студентов – магистрантов направления подготовки «Педагогическое образование». Принимает участие в открытиях выст. Нац. б-ки УР, мастер-кл. в НЦДПИиР, чл. худ.-экспертного совета. Сотрудничает с отд. худ. творчества РЦДОД: участие в семинарах подготовки учителей, чл. жюри фестиваля театров моды «Новая линия» (2010–22). Авт. монографий: «Христианское/Языческое в диалоге культур (Вятско-Камский регион)» (Ижевск, 2003), «Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца 20 – начала 21 века. Сер. «Современные трансформации российской культуры» (М., 2005), учеб. пособия в 2-х частях «История костюма текстильного и ювелирного искусства» (Ижевск, 2009), «Словарь истории костюма, текстильного и ювелирного искусства» (Ижевск, 2013). Участвовала в экспозициях науч. и учеб.-метод. мат-лов на Моск. междунар. салоне образования (2018), на выст. в Сочи (2018), Liber Barcelona XLIII (2018), Bookexpo America (2019), Hong Kong Book Fair (2019), Buch Wien (2019), в 32-й Моск. междунар. книжной выст.-ярмарке (2019). Имеет почёт. зв. «Заслуженный работник науки и образования» РАЕ (2019). Награждена Почёт. грамотами Прав-ва УР (2015), Мин-ва образования и науки УР (2015), УдГУ (2009, 2010, 2015), многочисл. благодарственными письмами Мин-ва культуры УР за многолетнее участие в жюри конкурса театров мод «Новая линия».

Л.В. Леонтьева.

ПОВЫШЕВА Людмила Евгеньевна (р. 2.7.1947, Лихен, Германия), филолог, худ. Засл. учитель РФ (2003), засл. работник нар. образования УР (1992), отл. нар. просвещения РСФСР. Окончила фил. ф-т УГПИ–УдГУ (1970), заоч. нар. ун-т иск.,

Повышева
Людмила Евгеньевна

Москва (1986). Основатель и первый дир. МБОУ «Художественно-эстетический лицей № 98» г. Ижевска (1996–2011). В 1980–1996 – организатор и рук. студии ДПИ, зам. дир. по науч.-метод. работе Дворца дет. (юношеского)

творчества. Вместе со студийцами побывала во мн. центрах худ. промыслов: Рязани, Михайлове, Тарту, Львове, Ужгороде, Владимире, проводила этногр. эксп. по Удмуртии (Малопургинский, Можгинский, Алнашский р-ны), где вместе с детьми изучала нац. ткач-во. В 1995 с коллегами худ. П. создала проект худ. лица, получив грант на его реализацию на фестивале инновац. проектов и программ, поддержку Мин-ва образования и науки РФ. В 2011–18 – преподавала курс «Гобелен» (2011–18), в 2011–18 – зам. дир. по худ.-эстет. работе ХЭЛ № 98 г. Ижевска. Работы лицеистов и педагога экспонировались на рос., респ. и гор. худ. выст., а гобелены хранятся в фондах музеев и частных коллекциях. Для уч-ся республики проводила мастер-кл. Авт. ряда статей, напечатан. в центр. и респ. СМИ по вопросам худ. образования детей. Людмила Евгеньевна – действующий худ., проводит перс. выст.: «Учитель и ученики»

«Синий город». Гобелен. Повышева Л.Е.

«Сумерки». Гобелен. Пovyшчева Л.Е.

(2012), «Была бы нить...» (г. Ижевск, 2020, Малый зал ВЦ «Галерея»). Среди её работ: «Синий город» (2007), «Почти дерево» (2008), «Пески» (2020), «Ритм» (2020). Сюжеты картин – цветы, животные, птицы, гор. пейзажи, мн. абстракции. Это картины, выполненные в технике гобелена, наполнены символизмом, утончённостью и филос. взглядом на окруж. мир. Мат-л, к-рым пользуется художница, – чаще всего нат. шерсть, мохер, придающий работам мягкость и глубину. Пед. стаж около пятидесяти лет. Чл. худ. совета при Мин-ве просвещения РСФСР (1989–95). Внесена в Большую междунар. энц. «Лучшие люди» (Москва, 2012). Награждена Почёт. грамотами Мин-ва просвещения УАССР (1981–83, 2001), медалями «Национальное достояние» Междунар. благотворительного фонда «Меценаты столетия», серебрян. медалью лауреата ВДНХ СССР (1989), медалью «Разумное, доброе, вечное» Всерос. науч.-пед. обн. «Воспитательная система» (2007). Ветеран труда РФ (2003).

С.Д. Смирнова.

ПОЗДЕЕВ Игорь Леонидович (р. 31.5.1979, д. Бачумово Ярского р-на УАССР), этнограф, к.и.н. (2005). Окончил ГГПИ им. В.Г. Короленко (2001), аспирантуру УИИЯЛ УрО РАН (2004), магистратуру Ин-та права, соц. упр. и безопасности

Поздеев
Игорь Леонидович

УдГУ (2015). С 2004 работает в УИИЯЛ УрО РАН: мнс (2004–06), науч. сотр. (2006–15), ст. науч. сотр. (2015 – нояб. 2017), врио дир. (нояб.-дек. 2017), после образования УдмФИЦ УрО РАН – рук. структур. подразделения – Удм. ин-та истории, яз. и лит-ры. Осн. направления науч. исследований связаны с изучением этн. социализации личности, межэтн. взаимодействием мигрантов и принимающего сообщ-ва, самосохранением локальных сообщ-в в иноэтн. и иноконфес. среде, противодействием экстремизму. С 2002 совместно с Г.А. Никитиной, К.И. Куликовым, И.М. Шеда-Зориной занимался исследованием проблем удм. диаспоры в субъектах РФ, участвовал в этногр. эксп. в Респ. Татарстан, Марий Эл (2003), в Кировскую обл. (2005). Авт. более 100 науч. и науч.-популярных трудов, в т.ч. двух монографий «Этническая социализация в доиндустриальном и современном обществе: опыт и проблемы преемственности (на примере удмуртского этноса)» (Ижевск, 2007), «Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах» (в соавт.) (Ижевск, 2016). Являлся рук. двух исследоват. проектов молодых учёных През. УрО РАН, исполнителем грантов РГНФ и РФФИ, исполнителем Гранта Фонда Форда (проект «Аутентичная география»). Чл. авт. коллектива по подготовке коллектив. монографий «Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки» (Ижевск, 2012), «Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН: 85 лет исследований» (Ижевск, 2016), «Удмуртская Республика: Просвещения, образование и педагогическая мысль. Энциклопедия» (Ижевск, 2011), «Удмуртская Республика: Здравоохранение» (Ижевск, 2019). Участник науч. конф., конгрессов этнологов и антропологов России (г. Саранск, 2007; г. Петрозаводск, 2011; г. Ижевск, 2016), Меж-

дунар. конгрессов фин.-угроведов (г. Йошкар-Ола, 2014), ряда всерос. науч. и науч.-практич. конф. Ведёт преп. деят-сть на каф. «Юриспруденция» ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. Является чл. ГАК Ин-та истории и социологии УдГУ. Пред. Совета молодых учёных УИИЯЛ УрО РАН (2007–15). Входил в состав Обществ.-консультац. совета при УФМС по УР.

Соч.: Поздеев И.Л. Роль семьи в сохранении и передаче этнической культуры удмуртов Республики Татарстан в XXI веке // Научный диалог. 2019. № 7. С. 352–365; Поздеев И.Л. Марийцы Удмуртии: факторы сохранения традиционной культуры в современных условиях // Научный диалог. 2021. № 12. С. 380–395.

С.Д. Смирнова.

ПОДВЯЗКИ для лаптей удмуртские (удм. кут гозы) – веревка или тесьма, к-рой обкручивают онучи (лапти), чтобы прикрепить к ноге. Их ткали, используя квадрат. дощечки с отверстиями в углах. При изготовлении подвязок нити основы пропускают сквозь отверстия в углах дощечек. С одной стороны нити прикрепляют к какому-нибудь предмету, например к гвоздю в стене, а с др. – к поясу ткачихи. Ширина изготавливаемой вещи зависит от количества дощечек. Поворачивая квадрат. дощечки, мастерица меняет зев основы, через к-рый пропускает уток, прибывая его рукой или дер. ножичком. Узкие шерстян. подвязки, тёмно-красные или пёстрые разноцвет. плотно, без просветов, обматывающие щиколотки и лодыжки вносили свою лепту в худ. решение традиц. жен. удм. костюма.

Лит.: Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу) // ТИЭ. Нов. Сер. М.: Изд-во АН СССР, 1951; Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян // Восточнославянский этнографический сборник. ТИЭ, Новая

Подвязки для лаптей (оборы).

д. Новая Вамья Увинского района. Фото Косаревой И.А.

серия, Т. XXXI. М., 1956. С. 461–540; Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020.

И.А. Косарева.

ПОДГОЛОВНИК деревянный, йыразьпул (йыр ‘голова’ и пул ‘доска’) – подставка для подушек во время сна; небольшая тщательно обструган. доска с двумя низкими ножками под ней, задающими наклон для удобного размещения подушки. У можгинско-малопургинской подгр. собственно-юж. удмуртов имелась ещё высокая спинка, покрытая с тыльной стороны резьбой и раскрашенной. На ночь, когда стелили постель на нары, подголовник ставили в изголовье, под подушки. Утром постель сворачивали в рулон, закрывали покрывалом, сверху располагали, как двускатную крышу подголовник, к-рый удерживал постель в свёрнутом виде и радовал присутств. своими узорами. На подголовниках можно встретить многоцв. ковровые построения с восьмилучевой розеткой легезьпу сясыка ‘цветок шиповника’, растит. орнаменты и узоры характерные для скатертей, выполнен. в многоремизной технике. В пропиленной резьбе подголовников использовались мотивы, известные по решёткам, располагаемым над пешеход. проёмами ворот. Часто подголовники содержат памятные надписи, даты, имена создателей и одариваемых.

Лит.: Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Косарева И.А. Декор удмуртских деревянных подголовников в контексте народного искусства удмуртов // Удмуртия: новые исследования. Ижевск, 1991. С. 132–143; Косарева И.А. Художественное решение декора деревянных подголовников в традиции можгинско-малопургинской подгруппы собственно-юж. удмур-

Подголовник деревянный йыразьпул из д. Чужьем Увинского района. Плоскорельефная резьба, роспись.

Из фонда УРМИИ. Фото Косаревой И.А.

тов // Вестник Челябинского университета. 2015. № 64. С. 41–44; Косарева И.А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения) // ИОАИЭ при Казанском университете. Т. 37. Ч. 2; Ч. 3. Казань, 2017; Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020.

И.А. Косарева.

ПОКРЫВАЛА НА ПОСТЕЛЬ – валес шобрет (валес ‘постель’, шобрет ‘покрывало’) верхнеижско-шарканских удмуртов. Представляли собой изделия, подобран. в определ. ритме разноцв. полосками на чёрном, сером, красном или каком-либо др. фоне. Своеобразие покрывал подчёркивали полосы, в к-рых не однотон., а выткан. как цветные растяжки с радуж. переходами цветов. Разновидность полосатых покрывал – вещи, включающие в череду полос выткан. в браной технике контраст. пунктир. линии. Традиция изготовления полосатых толстых шерстяных тканей, техн. относительно простых в изготовлении, крепко укоренилась у мастериц этого подразделения удм. этноса. В сер. XX в. покрывала валес шобрет шарканские мастерицы начали украшать цветоч. орнаментами разной ст. геометризации, выполн. в переборной технике. В этот период было выткано немало праздн. изделий с крупными цветами на боковой полосе и мелкими по остальной поверхности. Своеобраз. традицией верхнеижско-шарканских удмуртов – покрывала валес шобрет, украшен.

Покрывало на постель полосатое. Полотняное переплетение с элементами браного ткачества и саржевого переплетения. д. Пашур-Вишур Шарканского района. Фрагмент. Верхнеижско-шарканские удмурты. Фото Косаревой И.А.

Покрывало на постель. Закладное ткачество. д. Чужегово Шарканского района. Верхнеижско-шарканские удмурты. Фото Косаревой И.А.

узорами, состоящими из крупных ромбов, расположен. на чёрном фоне. Ромбы заполнены разноцв. квадратиками, перемежающимися с чёрным фоном в шахматном порядке. Узор выполняли в переборной технике.

Лит.: Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Климов К.М. Удмуртское народное искусство. Ижевск, 1988; Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020.

И.А. Косарева.

ПОКРЫВАЛО СЮЛЫК (ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР) – неотъемлемая часть удм. жен. головного убора на берестяной основе, имеющего очень давнее происхождение (айшон у собственно-юж.

Покрывало на постель. Переборное ткачество. д. Чужегово Шарканского района. Фрагмент. Верхнеижско-шарканские удмурты. Фото Косаревой И.А.

и бавлинских, ашгян у завятских удмуртов). Они сохранились в недавнем прошлом. Их носили замужние женщины детород. возраста.

У собственно-юж. и бавлинских удмуртов основой орнаментального построения покрывала сюлык являлось изображение четырёх геометризован. деревьев, корни к-рых развёрнуты в углы платка, а кроны – к центру. Вышивка выполнена чёрным, иногда кофейного цвета шёлком по счёту нитей холста рельеф. швами. Круп. формы геометр. орнамента хорошо читаемы издали. Строгую чёрную или тёмно-коричневую вышивку оживляли вкрапления красного, голубого, жёлтого и др. цветов.

Завятская традиция сохранила три разновидности головных уборов ашгян с покрывалом сюлык. Первый надевали на свадьбе в доме жениха во время обряда кышно карон 'делать женой'. Ашгян второй разновидности надевали через три м-ца после обряда сюлык кыскон 'стаскивание сюлыка'. По прошествии первого года замужества женщина начинала носить третью разновидность ашгяна, имевшую в основе небольшую берестяную конструкцию, располагаемую над лбом.

Покрывала головных уборов завятских удмуртов, относящихся к первому и второму типам, украшала вышивка, техн. идентичная вещам юж. и бавлинских удмуртов. На головном уборе первого типа вышивали круп. цельную ромб. фигуру. В ней угадываются те же четыре древовид. фигуры. Композиция вышивки являлась результатом развития когда-то единой с собственно-юж. удмуртами традиции. Формы вышитых элементов в углах покрывал полностью совпадают с изображениями корней и ниж. частей стволов древовид. фигур в вещах собственно-юж. и бавлинских удмуртов. При этом четыре древовид. фигуры разрослись, утратив древовидные формы, превратившись в цельную массивную ромб. фигуру и покрыв большую часть поверхности сюлыка.

Вышивка завятского покрывала второго типа была ещё более плотной и массивной. От свободного фона в ней остались только узкие белые протоки. Узор. композиция разбита на чёрные квадраты, слагающие узор. Он включает квадрат. участки с просветами, формирующими изображение мелкой решётки. Композиция покрывала второго головного убора изначально была близка композиции первого и имела с ним единый вектор развития от читаемых и понятных древовидных фигур к сложной стилизации. Обе композиции роднит схожее убранство из разноцв.

Женское головное покрывало сюлык. Собственно-южные удмурты. Вышивка, холст, шёлк. д. Варклед-Бодья Агрызского района Республики Татарстан

шёлковых лент, шерстян. кистей, серебр. мелких монет, нашитых в центре квадратов из позумента. Всё это эффектно располагается на густом шелковистом чёрном фоне.

В третьем голов. уборе на последней стадии бытования традиц. одежды, вышитый декор заменён аппликацией по кумачу. Такая замена указывает на былое преобладание в вышивке этого покрывала красного цвета. Техн. приёмы вышивки покрывал завятских и собственно-юж. удмуртов были близки. В обеих традициях присутствует сочетание приёма, позволяющего создавать рельефные орнаментированные поверхности с пластичным внутренним заполнением, и шва более гладкого, плотно застилающего поверхность узора мелкими прямыми вышитыми рубчиками. Орнаментика, семантика и техн. приёмы вышивки на покрывалах свидетельствуют о едином происхождении двух разл. дошедших до нашего времени традиций. Собственно-юж. удмурты сохранили традицию вышивки, близкую нач. варианту, а завятские больше экспериментировали.

Лит.: Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу) // ТИЭ. Нов. Сер. М.: Изд-во АН СССР, 1951; Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000; Косарева И.А. Этнографические группы удмурт-

ского народа (опыт выделения) // ИОАИЭ при Казанском университете. Т. 37. Ч. 2; Ч. 3. Казань, 2017; Лебедева С.Х. Народная одежда удмуртов Ижевск, 2008.

И.А. Косарева.

ПОЛОМСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура, распротр. в кон. V–IX вв. в верх. течении р. Чепцы. Назв. по могильникам у с. Полом Кезского р-на УР. Выделена В.Ф. Генингом, изучалась в 1905–06 П.Г. Тарасовым и В.Д. Емельяновым. Осн. исследования проведены В.А. Семеновым. Выявлено ок. 70 пам. Наиб. изв. Варнинский (486 погребений), Поломский (173 погребения), Мыдланьшай (86 погребений), Тольёнский (134 погребения) могильники. Умерших хоронили по обряду трупоположения в гробах, иногда обёртывали в бересту, одевали в лучшие костюмы с разнообраз. украшениями. В погребениях обнаружены орудия труда, оружие, предметы быта, а также глиняные и металл. сосуды. Посуда глиняная, с примесью раковины, в форме чаш, имеет традиц. прикамские черты. Орнаментика: гребенчатые и решётчатые штампы, шнуровые оттиски. В жен. погребениях обнаружены серебр. серьги, височные подвески, гривны, ожерелья из привозных стеклян. и камен. бус, кож. пояса с накладками и серебр. ножнами, разнообраз. шумящие подвески, в т.ч. зооморфные, использовавшиеся в качестве украшений и оберегов. На город. Поломское (Гыркесшур) и Варнинский Карйыл изучены хоз. и культовые постройки, имеющие общие черты как с ран. прикамскими, так и более поздними традициями удмуртов. Жилища наземные срубные, очаги на глинобитном основании, хоз. ямы облицованы досками или берестой, вдоль стен нары. Основу х-ва составляли подсечное земледелие и животновод-во, важную роль играли охота и рыболов-во. Были развиты кузнеч., ювелир., косторез. ремёсла. Обществ. отношения характеризуются разложением родоплем. орг-ции. Нас. П.к. сложилось в результате смешения 2 этн. близких гр. выходцев с верх. течения р. Камы и ср. течения р. Вятки и послужило основой формирования нас. *Чепецкой культуры*, связанной с сев. удмуртами.

Лит.: Генинг В.Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958; Семенов В.А. Этнокультурные компоненты полумской культуры // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989.

М.Г. Иванова.

ПОЛОТЕНЦА: *Татарские ткани декоративные традиционные.* Широкое распространение в тат. деревнях на терр. Удмуртии имели полотенца, применяемые для убранства интерьера крест. дома. И на юге Удмуртии и в её сев. р-нах в басс. р. Чепцы мастерицы изготавливали полотенца с круп. узор. концами, затканными в браной технике. Массивные геометр. узоры, выткан. красной нитью по белому фону, имеют тщательную очень мелкую внутр. разработку. Для них характерно построение орнамент. форм на основе раппорта (повторяющихся форм), ритмич. чередование фигур разной плотности. Основной узор обрамляют и отделяют от белого полотнища доп. орнамент. мотивы, создающие эффектный лёгкий переход. Чепецкие татары сохранили навыки изготовления декор. полотенца в закладной технике. На глубоком красном фоне размещены ряды плотно прилегающих друг к другу ступенчатых разноцвет. фигур.

Удмуртские ткани декоративные традиционные. Служили праздн. украшением крест. жилища и были распространены на сев. Удмуртии. Для их изготовления использовали преимущ. лён. Коноплю для изготовления узор. тканей сев. удмурты не применяли. Полотенца имеют массив. концы, заткан. узорами, выполнен. в технике браного ткач-ва (удм. бичан – ‘собирание’)

Декоративное полотенце (слева). Браное ткачество. Казанские татары. Коллекция Кизнерского Центра ремёсел. Полотенце декоративное (справа). Фрагмент. Браное ткачество. 1910-е гг. Бытовало в д. Берёзовка Дебёсского района. Изготовлено в д. Антонгурт Кезского района

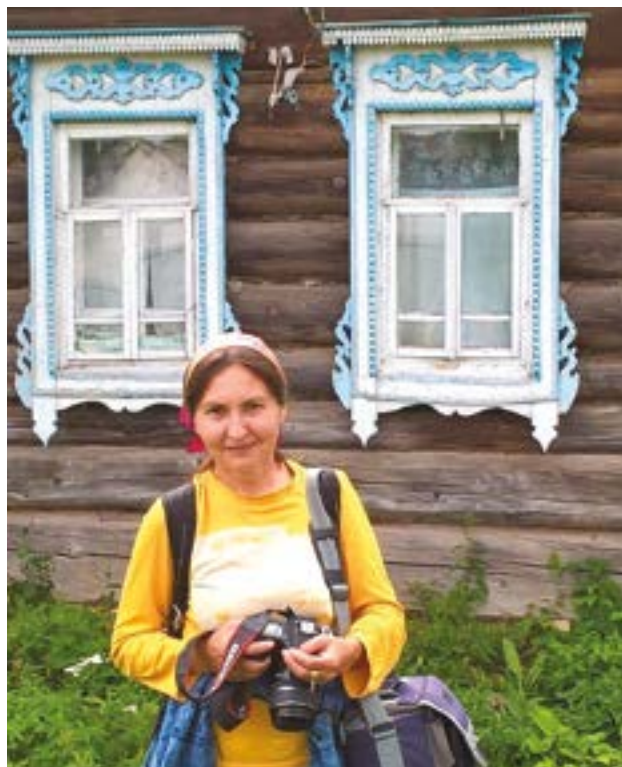
льнян. или покупной хлопчатобумаж. нитью, окрашен. растит. красителями (подмаренником) в красный цвет. В браной технике ткач-ва присутствуют две уточ. нити: 1) нить, образующая основу ткани (как правило, белая); 2) цв. нить, формирующая узор. Цв. нить узор. утка мастерица проводит по всей ширине ткани, то выводя её на лицевую сторону, то убирая на изнаноч. Нить при этом проходит через доп. предварительно рассчитан. зевы, к-рые раскрывают при помощи дощечек-бральниц. На оборот. стороне ткани формируется узор, как негатив, отражающий орнамент лицевой стороны. Для узор. ткач-ва сев. удмуртов характерно использование только двух цветов – белого и красного.

Геометр. узоры полотенец уложены в три отд. полосы, равные по ширине или с более широкой центр. полосой. Есть вещи, имеющие одну цельную узор. полосу. Орнаменты, обладая монументальностью форм, хорошо видны издалека, а при ближайшем рассмотрении демонстрируют тщательную разработ. сложных замысловат. узоров и их мелких деталей. Мн. узоры построены так, что можно зрительно выделить красный орнамент на белом фоне и белый, не менее сложный, на красном.

Лит.: Белицер В.Н. Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу) // ТИЭ. Нов. Сер. М.: Изд-во АН СССР, 1951; Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Климов К.М. Удмуртское народное ткачество. Ижевск, 1979; Климов К.М. Удмуртское народное искусство. Ижевск, 1988; Косарева И.А. Искусство узорного ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020; Сафина Ф.Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Изд-во «Фэн», 1996.

И.А. Косарева.

ПОПОВА Елена Васильевна (р. 1.1.1968, д. Жувам Юкаменского р-на УАССР), этнограф, к.и.н. (1995). В 1990 окончила ист. ф-т ГГПИ им. В.Г. Короленко, в 1995 – аспирантуру на каф. этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова (под рук-вом проф. К.И. Козловой). С 1990 работает в Удм. ин-те истории, яз. и лит-ры УрО РАН (с 2017 в структуре УдмФИЦ УрО РАН): лаборант, ст. науч. сотр. отд. ист. исследований. Осн. направление науч. исследований П. – изучение этн. культуры бесермян, традиц. и совр. народов Урало-Поволжья. С 1986 проводит планомерные эксп. исследова-

Попова Елена Васильевна

ния, благодаря к-рым в науку введено значит. кол-во новых этногр. мат-лов по истории и культуре бесермян, разработан ряд важных теорет. вопросов, связанных с мировоззрением, историографией, этн. процессами. В сфере науч. интересов декор.-прикладное творчество народов региона, изготовление и декор нар. игрушки, традиц. костюм и совр. одежда в этн. стиле, трансформация нар. костюма. Ряд исследований посв. традиц. и совр. орнаменту, сов. и гос. символике в предметах нар. творчества. Руководит работой эксп. по сев. р-нам Удмуртии, участвует в регион. и рос. проектах по изучению этн. смешанных селений Урало-Поволжья. Занимается визуал. антропологией, ведёт съемки фильмов о культуре народов Поволжья. Авт. телевиз. передач и фильмов. Опубл. ок. 120 науч. работ, в т.ч. моногр.: «Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX века)» (Ижевск, 1998), «Календарные обряды бесермян» (Ижевск, 2004), «Культурные памятники и сакральные объекты бесермян» (Ижевск, 2011). Активно занимается популяризацией этногр. знаний среди уч-ся. Подготовила учеб.-метод. пособия по краеведению, методике полевых исследований и науч.-популяр. filmy по этнографии (отмечены дипломами мин-в

просвещения РФ и УР, мин-ва нац. политики УР, рос. и междунар. кинофестивалей).

Соч.: Попова Е.В. Все цвета радуги (бесермянский костюм) // Все цвета радуги (Рассказы о народной одежде). Ижевск, 1996. С. 41–52; Попова Е.В. Игрушка крестьян прихода и села Бураново // Г.Е. Верещагин и этнокультурное развитие Урало-Поволжья. Ижевск, 2004. С. 70–83; Попова Е.В. Материал и основные виды традиционной игрушки удмуртов // Проблемы классификации, типологии, систематизации в этнографической науке: Мат-лы V С.-Петербургских этнограф. чтений. СПб., 2006. С. 74–78; Попова Е.В. Советская символика в декоре предметов материальной культуры // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья. Мат-лы конф. Уфа, 2008; Попова Е.В. Традиционные куклы удмуртов // Традиционная кукла народов Пермского края. СПб., 2013. С. 73–80; Попова Е.В. Новая (советская) символика и предметный мир крестьянской повседневности // Этнокультурные процессы в многонациональном государстве (к 100-летию Революции 1917 года в России). Мат-лы XVI Междунар. С.-Петербургских этногр. чтений. СПб., 2017. С. 43–47; Попова Е.В. «В удмуртском стиле» или этнические элементы в современной одежде // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: Мат-лы XXI Междунар. науч. конф. СПб., 2018. С. 499–503; Елена Попова. Удмуртский народный костюм и создание одежды в этническом стиле // Современная удмуртская культура. Т. 2. Сер.: Acta Universitatis Tallinnensis. Humaniora. Таллинн, 2021. С. 457–488.

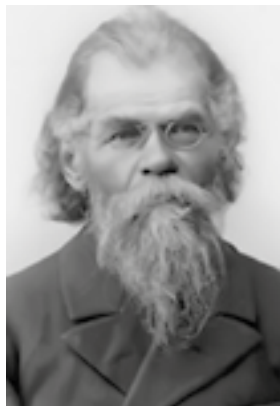
ПОСТНИКОВА Нина Валентиновна (р. 4.8.1945, г. Елец, ныне Липецкой обл.), худ., преп. Отл. нар. просвещения (1991), Засл. работник нар. образования УР (1999). В 1969 окончила худ. граф. ф-т УГПИ (ныне УдГУ). В 1980–2018 работала в этом вузе: ассистент (1980), ст. преп. (1985) каф. произв. эстетики и прикладного искусства (1980), доц. каф. ДПИ (1991), доц. каф. истории иск. и культуры (2009). Отвечала за оформление праздн. демонстраций. Преподавала дисциплины «Рисунок», «Декоративно-оформительское искусство в школе (с разделами «Шрифты, оформление кабинетов, интерьеров школы)». Ок. 15 лет рук. музейной искусствовед. практикой в Москве и Ленинграде (С.-Петербурге). В 1991 организовала и возглавила мастерскую «Декоративная роспись», где обучала студентов специальностей «Преподавание ИЗО», «Народ-

Постникова
Нина Валентиновна

ная художественная культура (декоративно-прикладное творчество)». Подготовила к защите ок. 265 выпускников. Предметом научн.-метод. работы является история и совр. состояние нар. худ. промыслов Нижегородской обл., Урала, Севера России. Заложила и осуществляла связи с основными рос. пр-тиями, занимающимися декор. росписью. Студенты специализации «Декоративная роспись» проходили практику в изв. худ. центрах Нижегородской обл.: на ф-ках «Городецкая роспись», «Хохломская роспись», «Хохломской художник». Налажены контакты с вед. худ. данных пр-тий, что позволило студентам-дипломникам глубже осмыслить худ. особенности ДПИ. Итогом явились статьи и более 12 метод. разработок по нар. декор. росписи. Награждена Почёт. грамотами УдГУ. Дипломные работы выпускников участ. в выст. худ. музея УдГУ. Проводились отчётно-метод. выст. в зале Союза худ. УР: посв. 50-летию авт., «Женщины-художники УР» (1995); перс. выст. УРМИИ (1998), выст. в худ. галерее пос. Ува; выст., посв. 60-летию авт., худ. музей УдГУ (2005). В 1995 награждена дипломом I ст. за участие во Всерос. конф. «Искусство и образование». Внесла большой вклад в развитие ДПИ УР. Оказывала метод. и практ. помощь мастерам росписи по дереву Центров и Домов ремёсел.

ПОТАНИН Григорий Николаевич [4(16).10.1835, пос. Семиярский, ныне Семипалатинской обл. Казахстана – 30.6.1920, г. Томск Томской губ., ныне обл.], рус. исследователь Центр. Азии и Сибири, географ, этнограф, публицист, фольклорист, ботаник. Род. в семье казачьего офицера, окончил Омский кадет. корпус в чине хорунжего. Служил в составе казачьего полка в Алма-Ате, участвовал в стр-ве укрепления г. Верный. Был командирован в Китай (Кульджа). В 1855 служил

Потанин
Григорий Николаевич

в станциях Бийской линии. С 1856 – в Омске, занимался изучением архивов по истории Сибири и Джунгарии. Там же познакомился с изв. путешественником П.П. Семёновым-Тяньшанским, к-рый содействовал переезду П. в С.-Петербург. В 1858 поступил в С.-Петерб. ун-т. В годы учёбы ежегод. совершал ботан., геол., ист.-этногр. эксп. на р. Волхов, на Урал. В 1861 вернулся в Омск. В 1862 по рекомендации Семёнова-Тяньшанского был включён в состав астроном. эксп., занимался сбором этногр. мат-ла о казахах, отчёт опубликовал в журн. РГО. Впоследствии служил переводчиком с тат. яз. при Омском ген.-губернаторе, секр. статком. в Томске, преподавал естеств. историю в муж. и жен. гимназиях. Занимался изучением и улучшением быта корен. нас. кр. Организовал «Общество независимости Сибири». В 1876–80 совершил 2 эксп. по изучению Монголии, в 1884–86 – по изучению вост. окраин Тибета и Китая. По возвращении жил в Иркутске, был правителем дел Восточно-Сиб. отд-ния РГО. Организовал изучение быта и сбор эпоса бурят. В 1899 совершил эксп. в Монголию. С 1907 жил в Томске. Вернулся к обществ. деят-сти, был делегатом Всерос. учредит. собр. П. внёс замет. вклад в изучение культуры бурят, калмыков, киргизов, чувашей. Во время эксп. 1881 по Елабужскому у. собрал богатый полевой мат-л об обрядах, легендах и преданиях удмуртов, обобщил его в работе «У вотяков Елабужского уезда» (опубликована Вятским губернским статистическим комитетом в газ. «Вятские губернские ведомости»). Поэт. гражданин Омска (1915).

Соч.: Очерки Северо-западной Монголии. Результаты путешествий, выполненных в 1876–1877 и 1879–1880 гг. СПб., 1880–1881. Вып. 1–4; У вотяков Елабужского уезда // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1880–1882. Т. 3.

Лит.: Люди русской науки. Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Геология, география. М.: Гос. изд-во физ.-мат. лит-ры, 1962.

М.В. Гришкина.

ПОЯСА ТКАНЫЕ МУЖСКИЕ РИТУАЛЬНЫЕ. Все языч. моления мужчины удмурты проводили, обязательно надев поверх ритуальной одежды широкий длинный пояс, к-рым плотно несколько раз обматывали туловище. Этот предмет, наиболее распр. у собственно-юж. удмуртов, имел сакральное значение. Известен под двумя названиями: путо и кускерттон (кус 'талиа', керттон 'завязывание'). Мастерницы ткали их на станках, надевая продольными яркими разноцв. симметрично расположен. полосами, контрастными по цвету: красными, зелёными, белыми, жёлтыми, синими, чёрными, фиолетовыми, иногда со вставками узора кеж пужы 'хрустящий узор'. Для изготовления более узких поясов и завязок передника использовали так называемое бёрдышко (по удм. кускерттон куон кись; кускерттон 'пояс', куон 'ткачество', кись 'бёрдо').

Лит.: Климов К.М. Удмуртское народное ткачество. Ижевск, 1997; Климов К.М. Удмуртское народное искусство. Ижевск, 1988; Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Косарева И.А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000; Косарева И.А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения) // ИО-АИЭ при Казанском университете. Т. 37. Ч. 2; Ч. 3. Казань, 2017; Косарева И.А. Искусство узорного

Пояс мужской ритуальный. Южные удмурты. д. Верхняя Игра Граховского района. Коллекция краеведческого музея д. Верхняя Игра. Фото Косаревой И.А.

ткачества удмуртского народа. Ижевск, 2020; Лебедева С.Х. Народная одежда удмуртов Ижевск, 2008; Лебедева С.Х. Удмуртская народная вышивка. Ижевск: Удмуртия, 2009.

И.А. Косарева.

ПРЕМИИ в обл. нар. творчества:

Премия «Душа России», Прав-ва РФ, учреждена в соот. с пост. Прав-ва РФ от 18 сент. 2006 № 579 «Об учреждении премии Правительства Российской Федерации «Душа России» за вклад в развитие народного творчества».

Лауреат пр. Прав-ва РФ «Душа России»:

2009: А.В. *Ядыгарова* – вед. методист по ткач-ву. НЦДПИИР.

Премия «Признание», Прав-ва УР, учреждена в 2007 в соответствии с пост. Прав-ва УР от 24 дек. 2007 № 200 «Об учреждении премии Правительства Удмуртской Республики «Признание» в 5 номинациях, в т.ч. «Традиционная народная культура», «Народный мастер». Пр. «П.» присваивается работникам культуры за высокое проф. мастерство и значит. вклад в создание инновац. форм работы по сохранению и популяризации в молодёжной среде образцов традиц. нар. культуры; обучение одарён. детей основам муз. и хо-реогр. исполнительства, ДПИ.

Лауреаты пр. Прав-ва УР «Признание»:

2007: А.В. *Ядыгарова* – вед. методист по ткач-ву НЦДПИИР;

2008: Н.Р. *Сидорова* – вед. методист по ткач-ву Узей-Туклинского Дома ремёсел, Увинский р-н;

2009: Н.Р. *Перевозчиков* – вед. методист по худ. обработке бересты Дебёсского район. Дома ремёсел;

2010: Г.Е. *Сидоров* – дир. Узей-Туклинского Дома ремёсел, Увинский р-н;

2011: В.А. *Лермонтов* – вед. методист по худ. обработке дерева Алнашского Дома ремёсел;

2012: З.В. *Силантьева* – вед. методист по худ. обработке соломки Старомоньинского Дома ремёсел, Малопургинский р-н;

2013: Л.П. *Щинова* – вед. методист по вышивке Якшур-Бодьинского ЦДПИИР;

2014: Н.В. *Белослудцева* – вед. методист по нац. вышивке Дебёсского район. Дома ремёсел;

2015: Н.В. *Кутявина* – вед. методист худ. росписи по дереву Ярского Дома ремёсел;

2016: В.А. *Вострецов* – вед. методист резьбы по дереву ДК «Электрон», г. Сарапул;

2017: Н.Г. *Мансурова* – вед. методист по ткач-ву НЦДПИИР;

2018: Н.Г. *Рябчикова* – вед. методист по нар. игрушке Алнашского Дома ремёсел.

Лит.: Удмуртская Республика: Культура и искусство. Энциклопедия. 2-е изд., испр., и доп. Ижевск, 2014. С. 391–392.

Премия «Душа Удмуртии», Прав-ва УР, учреждена в соот. с пост. Прав-ва УР от 10 сент. 2019 № 414 «О внесении изменений в постановление Правительства Удмуртской Республики от 24 дек. 2007 № 200 «Об учреждении премии Правительства Удмуртской Республики «Признание» за вклад в развитие народного творчества».

Лауреаты пр. Прав-ва УР «Душа Удмуртии»:

2020: В.Н. *Касимова* – вед. методист по худ. обработке бересты Кезского Дома ремёсел (см. *Кезский район*).

2022: Н.В. *Измайлова* – вед. методист по ткач-ву Алнашского Центра ремёсел и туризма (см. *Алнашский район*); Е.Г. *Сунцова* – ведущий методист по узорному ткач-ву Узей-Туклинского Центра ремёсел и туризма «АРТЭЛЬ» (см. *Увинский район*).

Лит.: Удмуртская Республика: Культура и искусство: энциклопедия. 2-е изд. испр. и доп. Ижевск, 2014. С. 391–392.

Ист.: Премия «Душа Удмуртии». Режим доступа: <https://minkultura.udmurt.ru>; Объявлены победители премии Правительства «Душа Удмуртии». Режим доступа: <https://izvestiaur.ru>.

Е.В. Байкова, С.Д. Смирнова.

*Прокопьева
Наталья Евгеньевна*

ПРОКОПЬЕВА Наталья Евгеньевна (р. 28.2.1975, с. Варзи-Ятчи Алнашского р-на УАССР), специалист в обл. традиц. костюма. Окончила Можгинское пед. уч-ще по спец-сти «Учитель начальных классов» (1990), ф-т Иск. и дизайна УдГУ по спец-сти «Учитель изобразительного искусства и черчения», специализация «Текстиль» (1999). В 1999–2002 – методист по традиц. вышивке и вязанию НЦДПИИР г. Ижевска, в 2002–04 – преп. ИЗО, рук. кружка по вышивке и нар. кукле, в 2007–

08 – педагог доп. образования в МОУ «Гуманитарный лицей» г. Ижевска, в 2008–13 – методист экспозиц.-выст. отд., с 2014 – зав. отд. худ. текстиля, курировала направление «Традиционный костюм», с 2019 – вед. методист отд. ДПИИР РДНТ, с 2021 – дир. НЦДПИИР. Ведёт работу по изучению, сохранению, возрождению и популяризации технологий, связанных с изготовлением традиц. костюма и худ. текстиля. Параллельно с работой в обл. изучения традиц. костюма П. курирует и популяризирует направление «Современный костюм». С целью изучения и фиксации традиц. текстиля и технологий регулярно выезжает с эксп. исследоват. деят-стью в места традиц. проживания удмуртов. Одним из направлений работы П. является экспозиц.-выст. деят-сть. Имеет опыт оформления и презентации выст. ДПИ Удмуртии на респ., межрегион., всерос. и междунар. уровне. Была одним из организаторов выст. в рамках проекта «Серебряное ожерелье России» (Хельсинки, Финляндия, 2016), в Обществ. палате РФ (2017), Всерос. выст. нар. худ. промыслов «Живой источник» в музейно-выст. комплексе «Манеж» (Москва, 2017) и др. Ведёт экскурс. деят-сть и информ.-просвет. работу в СМИ по ДПИ. П. имеет большой опыт орг-ции мероприятий по ДПИ: рук. лаборатории по костюму Междунар. фестиваля совр. ручного ткач-ва «Кросна-2015», рук. мастерской по вышивке интерактивной передвижной твор. лаборатории сем. традиций Удмуртии «Семья мас-

теровая» (2014), координатор проекта «Жизнь начинается со свадьбы» (2015–16), авт. и рук. проектов «Верхняя одежда удмуртов. Традиции и современность» (2017) и «Удмуртский ажур» (2017), рук. проектов по худ. росписи и узорному вязанию «Тайна удмуртского узора» (2016–17), рук. мастерской по костюму в рамках реализации проекта по созданию эксперимент. твор. лаборатории худ. текстиля «Этника: перезагрузка» (2020). Является консультантом по костюму видеороликов по продвижению традиц. удм. костюма «Нижнечепецкий костюмный комплекс», «Закамский костюмный комплекс», «Завятский костюмный комплекс» (2018–19). Принимала участие в орг-ции показов моделей традиц. и совр. одежды на конкурсах и мероприятиях всерос. и междунар. масштаба: респ. праздника «Гербер» (Москва, 2016, 2018), Евразийского конкурса высокой моды нац. костюма «Этно-Эрато» (Москва, 2016), фестиваля «Зимние дни моды» (г. Ижевск, 2016) и т.д. В составе делегации специалистов по вышивке представляла Россию в Индии в рамках проекта BRICS (2016). Занесена на Доску почёта Мин-ва культуры и туризма УР (2016).

Л.В. Леонтьева.

ПРОМЫСЛЫ НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ

(далее НХП)– центры создания изделий традиц. ДПИ, выполнявшихся на продажу в гор., пригородной, реже в дерев. местности. В отличие от синкретичных, неразделимых по практ., обрядовой, коммуникативной, эстет. функциям, мало изменяющихся во времени видов крест. ДПИ, к-рое выполнялось своими силами для собственных нужд в условиях натур. х-ва, иск. НХП формируется в особый вид проф., узкоспециализированной ремесл. деят-сти. Развитие НХП начинается в период товарно-денежных отношений. В деревнях, где были скудные земли, изготовлением на продажу занимались в зимнее, свободное от крест. работ время, продавая украшенные вещи на весенних ярмарках. В городе мебельщики, посудники, ювелиры, оружейники и др. мастера зарабатывали на жизнь только своим делом, обслуживая потребности разных гр. нас.: дворянства, купечества, мещанства, духовенства. В пореформенный период (2-ю пол. XIX в.) быстрее пошёл процесс перехода крестьянства в обл. НХП. Образовывались артели отходников-красильщиков, ткацкие кустарные мастерские. Гончарное и игрушечное дело, плетение лаптей, вырезание и роспись ложек, посуды, прялок часто охваты-

*Детское платье по мотивам южно-удмуртского костюма.
Дорожка тканая «Цветок жизни».
Традиционное ткачество.
Прокопьева Н.Е.*

*Полотенце чалма,
выполненное по мативам
южно-удмуртского
ткачества Алнашского
района.
Буянова Л.И.*

*Полотенце праздничное,
выполненное по
мотивам традиционного
ткачества северных
удмуртов.
Масалкина О.В.*

вало целые деревни, кусты деревень, расположенных недалеко от мест сбыта. На примере изделий известных НХП России хорошо заметно, что эстет. функция в них начинает пониматься как торговая привлекательность. Поэтому они приобретают яркость и нарядность (хохломяская посуда), наличие преподнесённых с юмором и гротеском персонажей гор. ярмарочной культуры (дымковская игрушка), увлекающую покупателей сборную конструкцию и звук (богородская игрушка), использование модных, иностр. происхождения мат-лов (папье-маше Мстёры, Холуя и Палеха), подражание высокому проф. иск. (гжельский фаянс под фарфор). Произведения НХП всегда имеют узнаваемые признаки – канон (локальный стиль), единство худ. облика изделий одной местности. Трудно перепутать гор. родецкие и мезенские прялки, дымковскую и филимоновскую игрушку, гжельскую и скопинскую керамику. Как утверждает Т.М. Разина, каноны – не навязанная норма, не штамп, а устойчивая система, к-рая формируется на практике, зависит от свойств мат-лов, инстр-тов. Так, дымковская игрушка лепится из красной глины с примесью песка, витые и складчатые детали примазываются мокрой тряпкой, фигурка приобретает округлые формы. После обжига игрушки не меняют цвет, поэтому белятся мелом, разведённым на молоке. При длительной сушке на поверхности образуется казеиновая пленка. Расписывают игрушку клеевыми красками, покрывая чистым цветом большие плоскости, украшая белые

части точками, сетками, розетками. Для большей нарядности приклеивают квадратики позолоченной фольги. Филимоновская игрушка вытягивается из целого куска глины, т.к. глина здесь тощая. Она имеет естественный тёмно-серый цвет, поэтому называется «синика». При сушке изделия оседают, их приходится многократно вытягивать. Так барыни и солдаты приобретают стройные тела и мельничные головки, животные – длинные шеи. После обжига игрушки приобретают кремово-белый цвет. Их расписывают анилиновыми красителями, разведёнными на спирту, узорами в виде полос, звёздочек, ёлочек, покрывая одежду крупными пятнами, ярко-малиновый, жёлтый, синий цвета смешиваются между собой, получаются зелёный, оранжевый, фиолетовый оттенки. Внешние признаки канона неразрывны с образным, внутр. содержанием – меняющимися представлениями мастера о мире. Новое неразрывно связано с вечным – нар., нац. идеалами, духовным опытом и самосознанием земляков. Знаменитая многоместная расписная кукла матрёшка является воплощением большой семьи и материнства, игрушечные тройки мастеров Поволжья связаны с темой ямщицких трактов, образом бескрайней дороги, но появление на Волге удивительных паровых судов вылилось в появление изображений пароходов среди игрушечных и расписных композиций на прялках. Домовая, объёмная резьба испытала влияние церк. и европ. иск., т.к. ею в отсутствие работы занимались мастера, украшавшие иконостасы и корабли. В лаковой миниатюре праздн. тема варьировалась особенно широко от чаепитий и нар. гуляний до покорения космоса. На продажу делались гончарные посудные, дер. мебельные изделия, узорные тканые ковры, ска-терти и праздн. полотенца, к-рые приобрели локальный стиль за счёт доступных мат., красителей и преобладающих культ. связей. Текстиль юж. районов отличается яркостью орнаментов, выполненных нитями, окрашенными покупными анилиновыми красками. Изделия центр. региона отличаются сдержанной двухцв. колористикой, но восполняют скромность сложной мелкоузорной техникой. Сегодня мастера Центров и Домов ремёсел сохраняют узнаваемость локального стиля промысловых изделий своей местности. Как уник., но не сохранившиеся в формах произв. можно назвать гор. НХП: ижевское гравированное оружие и столовые приборы, воткинское кружево, литые подсвечники, рамки

и пепельницы, сюгинские (можгинские) стеклянные фигурные сосуды.

Лит.: Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в конце XIX – начале XX века // Проблемы аграрной истории Удмуртии. Ижевск, 1988. С. 57–70; Разина Т.М. О профессионализме народного искусства. М., 1985.

Е.И. Ковычева.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ НАРОДНОГО ИСКУССТВА – качество худ. изделий, проявляющееся в образном богатстве и композиционной выразительности и целостности. Проблема профессионализма в ДПИ достаточно остра, пока рынок наводнён изделиями дешевой заграничной штамповки, безвкусными любительскими экспериментами в модных, скороспелых техниках. В определении нар. иск., по мнению М.А. Некрасовой, качественная характеристика содержится в слове «народный» как родовой, принадлежащий всему этносу, отсюда его роль как духовного феномена, части культуры нар. коллектива, шк. живых традиций, особого экол. типа самосознания и творчества, направленного на сохранение природы и чел. Этого коллективного опыта лишено «самодеятельное творчество», идущее только от неподготовленной личности, её поверхностных знаний и амбиций. Однако именно любительским творчеством «широких трудящихся масс», досуговой деятельностью было подменено нар. иск. в сов. время под предлогом, что каждый чел. – представитель народа. В совр. культуре нар. иск. подвергается разрушительным тенденциям потребительской цивилизации. Быт современников наполнен бездуховными подделками под нар. иск. Функционеры и торговцы становятся поборниками и проводниками «псевдонародного» суррогата, развивающего по принципу рынка, быстрого сбыта, а не иск. Утрата ценностных ориентиров ставит нар. иск., как наиболее целостную систему, имеющую роль духовного стержня, морально-нравственного регулятора самосознания этноса, на грань вымирания. Отсюда важность понимания проф. основ нар. иск. Как целостная система шк. живых традиций, особый тип коллективного творчества оно развивается по своим критериям профессионализма. Кроме наличия ценностных образов-концептов, доносящих передающееся через века сущностное, важнейшее знание этноса о мире и чел., это каноны и нормы красоты, к-рые достигаются через: рукотворность, как исполнение без применения машин,

*Солонка «Утка с утятами».
Художественная резьба по дереву (с. Алнаши).
Лермонтов В.А.*

дающую мастерство обработки мат-лов; коллективность, как преемственность, передачу опыта из рук в руки, опору на лучшие каноничные образцы, обучение на основе повтора, вариации, импровизации; традиц., как устойчивость ценностного содержания образов и средств худ. выразительности. Критериями профессионализма нужно также считать следование гл. внешним принципам ДПИ: утилитарность, декор., лаконичность, единство формы и декора. Если сравнивать проф. и непроф. ДПИ (китч, как вершина безвкусицы), то утилитарность будет выражаться в ясном практ. назначении вещи в первом случае, и непонятном назначении – во втором. Под декор. понимается создание не детализированных, натуралист. изображений, а стилизованных, орнаментальных мотивов, переработанных по законам худ. обобщения, выделения гл., способности по детали представлять целое. Под лаконичностью понимается чувство меры, экономия худ. средств и мат-лов, взамен перегруженности. Единство формы и декора изделия – важнейшее качество проф. ДПИ. Слабый авт. использует декор случайно, без учёта объёмно-пространств. построений формы. Наконец, целесообразное использование мат-ла достигается глубоким пониманием его свойств, любовью к мат-лу, безупречным знанием техник его обработки, умением выявить и подчеркнуть его природ. естественную красоту. Непроф. мастер не ценит мат-л, готов подменять его др., маскировать, сочетать с др., более броскими. В 1990-е была поставлена задача возрождения ДПИ народов УР, поэтому соблюдению основ профессионализма (созданию высокохуд. нац.-узна-

Композиция «Войды» («Масленица»).
Филимонов С.М., Силантьева З.В., Анисимова Е.В.
Старомоньинский Дом ремёсел

ваемых изделий) уделялось важное внимание. Критерии профессионализма внушаются строгим отбором образцов лучших изделий в *Электронный каталог* и фонд НЦДПИИР посредством ежемес. заседаний *художественно-экспертного совета*, состоящего из авторитетных учёных в обл. этнографии, истории и археологии, искусствоведения. Заключение открытых для всех желающих обсуждений в виде протоколов доводятся до сведения мастеров и в таком виде становятся общепринятыми правилами. Изделия большинства мастеров Центров и Домов ремёсел Удмуртии отвечают критериям совр. нар. иск. Они функциональны, соответствуют потребностям нас., лаконичны, целостны, выявляют достоинства природ. мат-ла, отражают ценности народа и местные эстет. предпочтения.

Лит.: Некрасова М.А. Место народного искусства в современной культуре как духовного феномена // Народное искусство России в современной культуре. М.: «Коллекция М», 2003.

Е.И. Ковычева.

ПРЯЛКА и её декор в удм. традиции. Интересным дер. предметом, имеющим резной декор, является традиц. удм. прялка кубо. Традиц. удм. прялку отличает трёхчастная конструкция, включающая донце пуксён, столбец кубо гумы 'прялки стебель' и навершие сьюмори. Старинные прялки представляют наибольший интерес своей орнаментикой и типом резьбы. Как и в рус. прялках, при оформлении этих удм. орудий жен. труда мастера применяли трёхгранно-выемчатую и ногтевидно-выемчатую резьбу. Самым

распростр. приёмом было выполнение geometr. орнаментов, сформирован. сочетанием гладких участков с участками, покрытыми мелкими параллельными штриховыми врезками.

Большинство сохранившихся до нашего времени традиц. удм. прялок принадлежат удмуртам, проживающим в юж. и центр. Удмуртии. У сев. удмуртов бытовал такой же тип прялки и их также украшали резьбой. Но были некоторые различия худ. решения этой резьбы. В удм. прялках та часть поверхности донца, на к-рой сидела пряха, и верх. часть навершия, к к-рой крепилась кудель, всегда свободны от резьбы и раскраски. Остальные поверхности прялки покрыты раскраской и резьбой. Четырёхгранные столбцы прялок, бытовавших в юж. и центр. Удмуртии, были поделены по вертикали на три равных части. Каждая грань столбца имела три разновидности резных узоров. Всего на каждом столбце представлено по 12 образцов орнамента, исполненных с применением параллельных штриховых врезок и трёхгранных выемок. Поверхность, к-рую предполагалось декорировать резьбой, предварит. раскрашивали в красный (реже в синий или чёрный) цвет. И по гладкой крашеной поверхности выполняли мелкую резьбу при помощи трёхгранных выемок и штриховых параллельных врезок. Врезанные в глубь выемки и бороздки обнажали естеств. цвет древесины, и на гладком красном фоне рождались мелко разработан. geometr. орнаменты. Большинство мотивов резьбы на столбцах и навершиях прялок представляют собой строгие geometr. орнаменты, составленные из комбинаций гладких и заштрихованных фигур. Параллельные штриховые врезки в подавляющем большинстве случаев нанесены вдоль волокон древесины. Это отличает резьбу на юж.-удм. прялках от прялок сев. удмуртов, к-рые наносили штри-

Прялка удмуртская традиционная. Дерево, токарная резьба, раскраска.
д. Асинер
Кизнерского района. Фото Косаревой И.А.

ховку вдоль и поперёк естеств. волокон. В резьбе, декорирующей эти предметы, можно наглядно видеть разные авт. почерки.

Прялки токарной работы – явление позднее, возникшее с появлением токарного станка, на к-ром вытачивали столбец и навершие. Они продолжали сосуществовать с прялками более раннего типа, для к-рых характерны четырёхгран. столбец и четырёхгран. ниж. часть навершия. В традиции удмуртов калмезов в период внедрения в качестве способа декорирования прялки токарной резьбы сложилась интересная черта: в ниж. части округлого в сечении столбца токарной работы мастера сохраняли традиц. четырёхгранный участок.

В Якшур-Бодьинском и Балезинском р-нах были выявлены прялки, ниж. часть навершия к-рых инкрустирована отлитой из металла узор. орнаментальной полоской (из серебра и олова). Традиц. удм. прялка была задействована в обрядах, проводимых в удм. деревнях ещё в первой трети XX в. Юж. удмурты украшали свадеб. прялки монетами, вбиваемыми в столбец вдоль древесных волокон.

Во мн. удм. деревнях у хозяек были прялки удм. типа (с навершием) и рус. типа (с лопастью), применяемые для работы с куделями разного типа. В Кезском р-не в удм. деревнях получил распространение рус. тип прялки с лопастью, был выработан особый тип росписи лопасти: на тёмном фоне кистевой росписью обозначены исходящие от центра лучи белого и красного цветов. Столбец и лопасть вырезаны из единого куска древесины.

Лит.: Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Косарева И.А. Удмуртская прялка «кубо» и орнаментация вышитых нагрудников «кабачи» как источник сведений о древнеудмуртских пантеистических

Фрагмент традиционной удмуртской прялки, орнаментированной резьбой с ножевыми врезками. д. Асинер Кизнерского района. Фото Косаревой И.А.

представлениях // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов, 1986. С. 47–55; Косарева И.А. Традиционная резьба по дереву у удмуртов. Учебно-методическое пособие. Издательский Дом «Удмуртский университет», Ижевск, 2003; Косарева И.А. Этнографические группы удмуртского народа (опыт выделения) // ИОАИЭ при Казанском университете. Т. 37. Ч. 2; Ч. 3. Казань, 2017.

И.А. Косарева.

ПУ БОДЫ (с удм. букв. – дер. палка), удм. нар. муз. INSTR-T. Изготавливается из двух сухих, очищен. от коры, веток. Во время игры бьют друг о друга либо по бревну, стенам дома. Употреблялись в ритуал. отпугивании злых духов в ночь на Вел. четверг.

Лит.: Кошурников В. Быт вотяков Сарапульского уезда Вятской губернии. Этнографический очерк. Казань, 1880.

И.В. Пчеловодова.

ПУ ГЫРЛЫ (с удм. букв. – дер. колокол). Изготавливался из дер. брусков разл. размеров, в качестве мат-ла использовали листовен. породы деревьев. На краю поля в землю втыкали 2 шеста выс. 2–2,5 м, между ними натягивали веревку, на к-рую подвешивали дер. бруски. Постукивали по брускам палкой, при этом бруска соударялись друг о друга, за счёт чего достигался нужный «шумовой эффект». INSTR-T служил для охраны полей, а также для отпугивания хищных зверей. В прошлом мог использоваться в качестве сигнал. INSTR-TA.

Лит.: Кунгуров С.Н. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты // Ежегодник финно-угорских исследований 07. Ижевск, 2008. С. 189–205.

И.В. Пчеловодова.

ПУКЫЧ, удм. нар. струн. муз. INSTR-T в виде лука. Один из древних INSTR-Tов удмуртов. Изготавливался из ветки с ответвлениями, на к-рые натягивалось соответств. кол-во струн из конского волоса. Др. такой же лук с одной тетивой-струной использовался в качестве смычка. Волос предварительно натирался еловой смолой. Возможно, на П. охотники играли во время досуга. Аналог. INSTR-T тувинцев – ча – во время игры держали таким образом, что один конец упирался в землю, др. – в плечо.

Лит.: Беляев В.М. Справка об удмуртских народных музыкальных инструментах // Гип-

пиус Е.В., Эвальд З.В. Удмуртские народные песни: Тексты и исследования. Ижевск, 1989; Вертков К., Благодатов Г., Язовицкая Э. Атлас музыкальных инструментов народов СССР. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1975; Кунгуров С.Н. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты. Ижевск, 1992; Сузукей В.Ю. Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М., 2007.

И.В. Пчеловодова.

ПУЛЭСЬ ШУЛАН, свистулька из дерева, удм. нар. INSTR-T. Представляет собой туго натянутую берестяную ленточку, обрамлён. дер. колодкой. Во время игры дуют в щель между натянутой берестой и колодкой. Тембр звука зависит от толщины и длины берестяной плёнки. INSTR-T можно использовать для ритм. сопровождения или имитации пения птиц.

Лит.: Чисталев П.И. Коми народные музыкальные инструменты. Сыктывкар, 1974; Тынурист И., Мулдма М. Эстонские народные музыкальные инструменты. Talmar&Pohi, 2004; ПМА.

И.В. Пчеловодова.

ПУ ПУНЬЫ, дер. ложки. В нар. быту удмуртов ложки использовались во время обряда Пёрт-маськон. Играли следующим образом: в правую руку брали 2 ложки, перевёрнутые друг к другу, и ударяли ими о колено или ладонь левой руки. Игрой на ложках сопровождали пляски, танцы, частушки. В н.в. ложки используются фольк. коллективами для ритм. сопровождения танцев.

Лит.: Удмурты: историко-этнографический очерк. Ижевск, 1993.

И.В. Пчеловодова.

*Пчеловодова
Ирина Вячеславовна*

ПЧЕЛОВОДОВА Ирина Вячеславовна (р. 25.12.1978, д. Н. Утчан Алнашского р-на УАССР), музыковед, к.ф.н. (2006). Окончила Респ. муз. уч-ще (1998), каф. музыки фин.-угор. народов Петрозавод-

ской гос. конс. (2003), прошла аспирантуру в отд. лит-ры и фольклора УИИЯЛ УрО РАН у проф. Т.Г. Владыкиной (2003–06). С 2004 – ст. лаб., науч. сотр. УИИЯЛ (с 2017 – в структуре УдмФИЦ УрО РАН). С 2006 совмещает работу науч. сотр. с преп. деят-стью в Ин-те иск. и дизайна УдГУ. Науч. интересы связаны с изучением удм. песенной лирики, совр. состояния песенной традиции и INSTR-T. культуры. В фольк.-этногр. эксп. П. обследовано 13 р-нов Удмуртии, неск. р-нов Пермского кр., Респ. Татарстан, Томской обл., Красноярского кр. На основе результатов эксп. дополнила НА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, в т.ч. INSTR-T. записи (ок. 700 ед.). Оpubл. более 80 науч. работ. Участница регион., всерос. и междунар. науч. конф., в т.ч. I Всерос. молодёж. науч. конф. (г. Сыктывкар, 2008), IV Всерос. науч. конф. фин.-угроведов (г. Ханты-Мансийск, 2009), II Всерос. конгресса фольклористов (Москва, 2010), «Инструментальная музыка в межкультурном пространстве: проблемы артикуляции» (С.-Петербург, 2008), «Фольклор: историческая традиция и современные полевые исследования» (Москва, 2008), XI Междунар. конгресса фин.-угроведов, (Пилишчаба, Венгрия, 2010), «Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития» (С.-Петербург, 2010), междунар. симпозиума в Петрозаводске (2011), междунар. науч. конф. «Традиционная музыкальная культура: проблемы междисциплинарного изучения» (2013, Москва), Всерос. конгресса фольклористов (2014, Москва), V Всерос. конгресса фин.-угроведов (2014, г. Петрозаводск), V Всерос. конф. фин.-угроведов (2019, г. Ижевск), Междунар. науч. конф. «Музыка в диалоге культур. Музыкальная культура финно-угорского мира: традиции, современность, перспективы» (г. Казань, 2019).

Соч.: Тйгырмен гуръёс: Удмурт Элькуньсь Кияса ёросысь тйгырмен удмуртгёслэн кырзанъёсы = Тигырменские мелодии: песни тигырменских удмуртов Киясовского района Удмуртской Республики / Анисимов Н.В., Вершинина Е.Б., Пчеловодова И.В. Ижевск, 2011. (Народное творчество Удмуртии); Пчеловодова И.В. Удмуртская песенная лирика: От мотива к сюжету: монография. Ижевск, 2013; Пчеловодова И.В., Анисимов Н.В. Песни южных удмуртов. Вып. 4. Ижевск – Тарту, 2020.

Лит.: Пчеловодова Ирина Вячеславовна. Удмуртская Республика: Культура и искусство: энциклопедия. 2-е изд. испр. и доп. Ижевск, 2014. С. 396.

Пыжкрэзь

ПЫЖКРЕЗЬ, 5-струн. цитровидный инстр-т типа гуслей. Был реконструирован С.Н. Кунгуровым по найден. костяной подставке на город. *Иднакар* (IX–XII вв.). Изготавливался в основном из цельного куска дерева. Резонаторный ящик выдалбливался, сверху крепилась дека на дерев. гвоздях. Играют на П. сидя, положив инстр-т на колени с наклоном. Звук извлекается за счёт защипывания струн поочерёдно или одновр. пальцами правой и левой руки. В н.в. П. изготавливаются мастерами г. Воткинска, а также молодым мастером В.А. *Широбоковым*. Вариант П. без верх. деки был изготовлен А.П. *Степановым*. Активно используется в дет. учреждениях.

Лит.: Кунгуров С.Н. Удмуртские традиционные музыкальные инструменты // Ежегодник финно-угорских исследований '07. Ижевск, 2008. С. 189–205; Степанов А.П. Пыжкрэзь: опыт практической реконструкции // Музыкальный инструментарий народов Поволжья и Урала: традиции и современность. Ижевск, 2004.

И.В. Пчеловодова.

ПЬЯНОБОРСКАЯ КУЛЬТУРА. Пьяноборская культ.-ист. общность, распростр. в басс. рек Камы, Вятки и Белой. Выделена в 1930-е. Названа по могильникам у с. Пьяный Бор (ныне Респ. Татарстан). Датируется III в. до н.э. – V в. н.э. В 1980-е выделены 3 локальных варианта развития П.к.: карабызский, чегандинский и худяковский, трактуемые нек-рыми исследователями как самостоят. куль-

туры в рамках данной общности. Осн. исследователи П.к.: А.А. Спицын, А.В. Шмидт, М.Г. Худяков, А.П. Смирнов, В.Ф. Генинг, А.Х. Пшеничнюк, Ю.А. Поляков, Р.Д. *Голдина*. Наиб. распростр. виды пам.: город., селища, могильники, клады. Город. часто использовались предшеств. ананьинского времени, иногда укреплены доп. валом и рвом. Жилища изучены лишь на чегандинских пам. (остатки слегка углублён. прямоугол. бревенчатых построек пл. 40–60 кв. м с 1–2 очагами, имеющими глиняную основу и обставленные камнями). Могильники бескурган., содержат большое кол-во захоронений. Предположительно в нек-рых могильниках карабызской культуры располагалось ок. 10 тыс. погребённых. Осн. способ погребения – труположение вытянуто на спине, реже трупосожжение. Для погребального инвентаря характерны украшения (застёжки с неподвиж. крючком, в т.ч. эполетообразные накладки, височные подвески, гривны, нагруд. бляхи и др.), встречаются оружие, орудия труда и глиняная посуда. Керамика чашевидной формы со слабопрофилиров. верх. частью. Горшки украшены ямочным, иногда шнуровым орнаментом, содержат примесь мелко-толчёных раковин, иногда песка или дресвы. Пьяноборскую культ.-ист. общность следует рассматривать как общность др.-удм. племён, обособившуюся от др. коми общности – гляденовской культуры.

Лит.: Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху // ВАУ. Вып. 10, 11. Свердловск – Ижевск, 1970, 1971; Голдина Р.Д. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987; Голдина Р.Д. Пьяноборская культура. Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 579.

ПЭЧВОРК, техника шитья вещей из лоскутков ткани, соединённых в небольшие блоки в виде разных геометр. фигур. См. *Лоскутное шитьё*.

